

Структура словарной статьи и структура значений многозначного слова в ментальном лексиконе (на примере слова *форма*)¹

Елена Ерофеева*

Профессор Пермского государственного национального
исследовательского университета, Пермь, Россия

(дата получения: март 2013 г.; дата принятия: май 2013 г.)

Краткое содержание

В статье сопоставляются структура словарной статьи и структура значений слова в ментальном лексиконе человека. Структура словарной статьи может рассматриваться как иерархическая модель многозначного слова, основанная на анализе текстов. Однако разные словари дают разную иерархию значений. В ментальном лексиконе значения многозначного слова также имеют свою иерархию в зависимости от степени актуальности для носителей языка, и эта иерархия не совпадает со словарной. На примере ассоциативных полей слова *форма* для пяти социальных групп показано, что количество актуальных значений и их иерархия в ментальном лексиконе являются разными для разных социальных групп.

Ключевые слова: многозначное слово, прямое значение, иерархия значений, словарная статья, ментальный лексикон, социальная группа, ассоциативное поле.

1- Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00009а.

* Телефон +7 342 2396417; E-mail: elevaer@gmail.com

Введение

Семантическая структура слова может рассматриваться с двух сторон: во-первых, как соотношение компонентов значения (сем) в структуре семемы, во-вторых, как соотношение и иерархия значений (лексико-семантических вариантов) многозначного слова. Безусловно, оба понимания семантической структуры слова взаимосвязаны, поскольку связь между разными значениями многозначного слова может устанавливаться путем сопоставления общих и дифференцирующих семантических компонентов и трактоваться как нейтрализация, ослабление или, напротив, активизация определенных сем в значении.

Исследования многозначности проводятся в современной науке с точки зрения основных трех подходов: 1) собственно лингвистического, 2) психолингвистического, 3) когнитивного. На последнем в данной статье останавливаться не будем; рассмотрим два первых, традиционных для русской лингвистики.

При собственно лингвистическом подходе к значению слова основное внимание уделяется сигнификативно-денотативному компоненту, а при рассмотрении многозначности акцент делается на установление первичного (основного, главного) значения и иерархии между переносными значениями (Апресян 1974; Курилович 1962; Шмелев 1973; Якобсон 1985 и мн. др.). В решении этих вопросов ключевым моментом является опора на контекст: основное значение признается наименее зависимым от контекста. «В главном значении слова, конечно, следует видеть не какое-то “общее” значение, но такое значение, которое наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически» (Шмелев 1973. 212). Эта независимость от контекста предполагает, что в случае внеконтекстного, изолированного произнесения слова активироваться будет именно его первичное значение: «если нам назовут какое-то слово, – первым всплывает в сознании именно его “главное” значение» (Там же. 211).

Основная часть

Традиционные толковые словари призваны отражать иерархическую структуру значения: лексико-семантические варианты помещаются в словарной статье по мере их «производности» от более общих значений. В этом смысле можно рассматривать словарную статью как «модель» семантической иерархической структуры многозначного слова. Несмотря на то что основой данной модели является анализ текстов, составители толковых словарей обыкновенно в определенной мере ориентируются также и на историю возникновения значений слова. Таким образом, словарное представление многозначного слова в целом должно давать общекультурную модель слова.

Тем не менее сопоставление словарей показывает, что модели структуры одного и того же слова в разных словарях существенно отличаются друг от друга. Приведем пример словарных значений слова *форма* по наиболее употребительным русским толковым словарям – Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (Ожегов, Шведова 1995) и Словарю русского языка (МАС 1999) – в виде схемы с соотношениями отдельных значений (см. рис. 1).

Как видно из рис. 1, порядок значений в разных словарях не совпадает, причем не совпадают даже «основные» значения слова, при этом общее соотношение значений, представленное на схеме рис. 1., весьма запутанно и неоднозначно.

Таким образом, можно говорить о том, что иерархическая модель значения каждым словарем дается по-разному, при этом очевидно, что составители словаря обращаются, помимо языковых фактов, и к собственной языковой интуиции.

Психолингвистический подход к значению предполагает анализ не только сингификативно-денотативного компонента значения, но и обращение к прагматическому, эмоциональному, оценочному и другим компонентам, которые обыкновенно объединяются в коннотации. Методы исследования

Рис. 1. Значения слова *форма* и их соотношение в словарях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в Малом академическом словаре

психолингвистического значения – это методы экспериментальные, а значение, которое интересует психолингвистику, – это ассоциативно-интегральное значение слова. Если же говорить о структуре значения, то она исследуется в основном с помощью ассоциативного метода: наиболее частые ассоциативные реакции входят в ядро значения, остальные составляют периферию.

Сопоставим ассоциативное поле слова *форма* по Русскому ассоциативному словарю Ю.Н. Караулова (Караулов электронный ресурс) со словарным значением этого слова. В словаре представлено 103 реакции на стимул *форма*; из них 56 разных, 42 – единичных и 1 отказ. Таким образом, неединичные реакции (которые некоторые лингвисты рассматривают как ядро ассоциативного поля) составляют всего 13 единиц (см. табл. 1).

Таблица 1. Структура ассоциативного поля слова *форма* (по словарю Ю.Н. Караулова)

Реакция	Частота		
	Общая	Мужчины	Женщины
школьная	18	7	11
одежды	10	6	4
военная	5	1	4
парадная	5	4	1
одежда	3	1	2
спортивная	3	1	2
тела	3	1	2
школа	3	0	3
жизни	2	1	1
правильная	2	0	2
содержание	2	1	1
страшная	2	1	1
шар	2	1	1

Как видно из таблицы 1, наиболее частотные реакции на стимул *форма* составляют слова, актуализирующие значение ‘одинаковая по покрою, цвету одежда’: *школьная, одежды, военная, парадная, одежда, спортивная*; к актуализации этого же значения можно отнести и реакцию *школа*, называющую место, где люди ходят в форме. Общая частота всех реакций

(включая единичные) на слова форма, которые актуализируют значение ‘одежда’ составляет 56 из 103, то есть больше половины всех реакций. Однако в словаре, как мы видели, это значение занимает одно из последних мест.

Очевидно, что актуализация данного значения связана с его частотой в речи. Сопоставим частотность словосочетаний со словом *форма* в Национальном корпусе русского языка (Национальный ... электронный ресурс) и частотность реакций, актуализирующих эти же сферы, в Русском ассоциативном словаре Ю.Н. Караулова (см. табл. 2).

Таблица 2. Частотность словосочетаний со словом *форма* в Национальном корпусе русского языка и реакций, актуализирующих эти же сферы, в словаре Ю.Н. Караулова

Словосочетание	Частота	
	в корпусе	реакции
<i>военная форма</i>	751	14
<i>школьная форма</i>	160	22
<i>спортивная форма</i>	123	4
<i>рабочая форма</i>	20	1
<i>медицинская форма</i>	1	0

Как видим, частота актуализации значения в ассоциативном поле в целом коррелирует с частотой употребления словосочетания в корпусе, однако самой частотной реакцией на слово *форма* оказывается все-таки *школьная (+ школа)*, а не *военная (+ армия, парадная, война, лётная)*, хотя словосочетание *военная форма* почти в 5 раз частотнее, чем словосочетание *школьная форма*. Объяснить это можно частотой ситуации: частотность и распространенность ситуаций, в которых люди сталкиваются с формой оказывают большее влияние на актуализацию значений, чем собственно частотность слова (вместе они формируют субъективную частоту языковой единицы). Со школьной формой и школой в повседневной жизни сталкиваются все, армия же является более специфичной сферой человеческой жизни (но привлекает большее внимание журналистов, за счет чего частота словосочетания *военная форма* так велика в корпусе).

Интересно, что два типа ситуаций, когда мы сталкиваемся с формой, а именно работа и медицина, не отражены в ассоциациях. В речевом употреблении они также редки (см. табл. 2). Объяснить это можно нераспространенностью и необщностью ситуации в случае с рабочей формой, а в случае с медицинской – скорее тем, что ее мы обозначаем чаще не как форму, а как *белый халат* (679 вхождений в корпус).

Из названных в толковых словарях значений слов среди неединичных оказываются только три значения: помимо самого частотного ‘одинаковая по покрою, цвету одежда’, еще ‘внешние очертания, наружный вид предмета’ (реакции *тела* – 3, *шар* – 2) и ‘внешнее выражение чего-л., обусловленное определенным содержанием, сущностью; тип, устройство, способ организации чего-л.’ (*содержание* – 2, *жизни* – 2). При этом значение ‘внешний вид’ поддерживается еще 14 единичными реакциями, т.е. в совокупности это значение реализуется в 19 реакциях; значение ‘способ существования содержания’ актуализируется еще в трех единичных реакциях и в совокупности – в 7 реакциях (см. табл. 3).

Таблица 3. Актуализация значений в ассоциативном поле слова *форма*

Значения по МАС	Частота актуализации
1. Внешние очертания, наружный вид предмета.	19
2. Очертания человеческого тела, фигуры (обычно женской).	–
3. Внешнее выражение чего-л., обусловленное определенным содержанием, сущностью; тип, устройство, способ организации чего-л.	7
4. Определенная система художественных средств как способ выражения содержания художественного произведения.	1
5. Способ осуществления, проявления какого-л. действия.	2
6. Приспособление для придания чему-л. (обычно какой-л. массе) определенных очертаний.	2
7. Установленный образец чего-л.	7
8. Видимость, внешняя сторона чего-л., не выражающая или даже противоречащая сущности, внутреннему содержанию чего-л.	–
9. Единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий (военных, учащихся и т. п.).	56
10. Средство внешнего выражения грамматических категорий, взаимоотношений слов и предложений.	1
11. Многочлен от нескольких переменных, все члены которых имеют одну и ту же степень.	–

Таблица 3 показывает, что для сознания носителей языка актуальны только четыре значения слова форма: кроме тех, которые встретились в ядре поля, это еще и значение 'установленный образец', однако оно выражается лишь через единичные реакции – конкретные примеры образцов. Остальные значения не слишком актуальны для информантов, а некоторые и вовсе не реализованы в ассоциативном поле.

Таким образом, если при составлении словаря опираться на представление о слове и на актуализацию значений слова в сознании носителей языка, значение 'одинаковая по покрою и цвету одежда' должно стать ведущим, при этом базовыми семантическими компонентами стали бы 'школьная' и 'военная'. Далее шло бы значение 'внешний вид', за ним – 'способ существования содержания' и 'установленный образец', а потом все остальные, составляющие периферию значения.

Однако не все на самом деле так просто.

Еще одним важным моментом в психолингвистическом исследовании слова является внимание к самой ситуации коммуникации. Во многих работах показано, что структура ассоциативного поля варьирует в зависимости от многих факторов коммуникативной ситуации: формы проведения эксперимента; национальности, возраста, пола, профессии информанта; психологического типа личности и т.п. (Богословская 2011; Гольдин 2010; Сдобнова 2006; Доценко 1999; Овчинникова, Береснева 2000; Старостина 2009 и др.). В связи с этим различие по социальным признакам информантов учитывается в современных версиях ассоциативных словарей, в первую очередь интерактивных, в которых можно отфильтровать реакции информантов с разными социальными характеристиками (см., например: Русский ассоциативный словарь (Русский ... электронный ресурс).

Рассмотрим отдельно реакции мужчин и женщин на слово *форма*, данные в Русском ассоциативном словаре (см. табл. 1). В целом у мужчин (46 информантов) и женщин (57 информантов) в ядре ассоциативного поля порядок реакций сохраняется, хотя наблюдаются и некоторые

перераспределения частот. Фильтрация по профессии в случае с этим словарем оказывается почти бесполезной, поскольку в 15 профессиональных группах, которые дали реакции на это слово, было от 14 (филологи) до 1 информанта (группа филологов оказалась единственной, количество информантов в которой было больше 10). Понятно, что при такой малочисленности групп говорить о выявлении ядра ассоциативных полей не приходится: в большинстве случаев мы имеем дело с единичными реакциями.

Поэтому нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент с представителями разных социальных групп. Форма эксперимента – письменная; количество реакций – одна.

В качестве информантов выступили представители пяти социальных групп: студенты-филологи, студенты технических специальностей, военные, рабочие и пенсионеры (по 35 чел. в каждой группе; всего 175 информантов). Данные группы не соотносятся напрямую ни с каким отдельным социальным фактором, однако они формируются определенной комбинацией факторов. Так, группы студентов – это люди молодого возраста, получающие высшее образование. При этом студенты-филологи – это в подавляющем большинстве девушки, а студенты технических специальностей, наоборот, юноши. Таким образом, две данные группы различаются не только специальностью, но и полом большинства входящих в них членов и, возможно, типом мышления, связанным со специальностью. Группу военных составили люди разного возраста, которые либо получают военное образование (курсанты) или уже имеют офицерские звания. Эту группу составили люди разных возрастов, разных военных специальностей и с разным образованием. Однако все они мужчины. Группа рабочих включает людей со средним или средне-специальным образованием. Это люди разных рабочих специальностей. Большинство из них мужчины. Возраст представителей данной группы различен, однако совсем молодых людей в группе нет. В группу пенсионеров входят люди пожилого возраста, разного пола, образования и специальностей. В прошлом они занимали разные должности. Их объединяет текущий

социальный статус. При формировании выборки информантов была учтена общая структура исследуемых групп в обществе, и выборки групп информантов в целом соответствуют этой структуре. Таким образом, исследовалось не влияние отдельных социальных факторов на структуру ассоциативного поля, а его вариативность в разных социальных группах как в целостных образованиях.

В качестве материала для эксперимента послужил список из 70 слов, большинство из которых были многозначными (*анализ, операция, участок, управление, передача, модуль, отдел, пробка, связь, игра, задача, план* и т.п.). В частности, в список вошло и слово *форма*. Рассмотрим ассоциативные поля разных групп информантов для этого слова (табл. 4).

Как видим, самые частотные реакции в ассоциативных полях различаются практически для всех групп. Значение 'одежда', которое чаще всего фиксировалось в ассоциативном поле словаря Ю.Н. Караулова, остается самым частотным у трех из пяти групп информантов – военных, рабочих, пенсионеров. При этом для военных самым актуальным видом формы, естественно, является военная форма (*военная* – 18), для пенсионеров тоже (*солдат* – 12), кроме того, для них характерно противопоставление военной и гражданской форм одежды (*гражданская* – 6). Рабочие же чаще всего актуализируют просто гиперонимическую связь (*одежда* – 14) и после этого довольно часто называют еще и рабочую одежду (*рабочая* – 4, *спецовка* – 4). У студентов обеих специальностей реакции со значением 'одежда' не занимают первого места, а находятся только на втором, при этом называется только школьная форма. Отметим, что хотя школьная форма ни у одной группы информантов не оказалась на первом месте, это именно тот вид формы, который назван всеми группами, т.е. связан с достаточно актуальной для общества в целом ситуацией, что, очевидно, и обеспечивает этой реакции первое место при недифференцированных опросах.

Таблица 4. Ассоциативные поля слова *форма* у разных социальных групп

Информанты				
Студенты-филологи	Студенты технических специальностей	Военные	Рабочие	Пенсионеры
содержание (15)	программа (7)	военная (18)	одежда (14)	солдат (12)
школьная (6)	школа (4)	школа (8)	рабочая (4)	школьная (8)
правления (4)	круг (2)	спортивная (4)	спецовка (4)	гражданская (6)
круг (3)	номер 5 (2)	тело (3)	школьная (4)	содержание (3)
объем (2)	физкультура (2)	уведомление (2)	военная (3)	глубокая (2)
номер 5 (1)	шар (2)		шар (2)	квадрат (2)
образец (1)	военная (1)		размер (2)	круг (2)
охранник (1)	границы (1)		треугольник (1)	
слово (1)	девушка (1)		тело (1)	
смысл (1)	деятельность (1)		№ 1 (1)	
	квадрат (1)			
	костюм (1)			
	материальна (1)			
	медсестра (1)			
	одежда (1)			
	очная (1)			
	содержание (1)			
	спортивная (1)			
	угол (1)			
	Adidas (1)			
	Delphi (1)			
	Tally (1)			

У студентов-филологов самой частотной реакцией оказывается *содержание* (15), а у студентов технических специальностей – *программа* (7), которая, на наш взгляд актуализирует значение ‘способ осуществления, проявления какого-л. действия’. Таким образом, мы видим, что не все группы реализуют общую тенденцию актуализации как главного и основного значения ‘одежда’, а те, которые актуализируют в первую очередь именно это значение, вкладывают в него разный смысл.

В таблице 5 приведены частоты актуализации значений слова *форма* в реакциях разных групп информантов (жирным выделены частоты, актуальные не менее чем для 10 % информантов).

Таблица 5. Актуализация значений в ассоциативном поле слова *форма* в зависимости от социальной группы

Значения по МАС	Частота актуализации в группах				
	филол.	техн.	воен.	Рабоч.	пенс.
1. Внешние очертания, наружный вид предмета.	5	7	3	6	4
2. Очертания человеческого тела, фигуры (обычно женской).		1			
3. Внешнее выражение чего-л., обусловленное определенным содержанием, сущностью; тип, устройство, способ организации чего-л.	20	3			3
4. Определенная система художественных средств как способ выражения содержания художественного произведения.					
5. Способ осуществления, проявления какого-л. действия.		9			
6. Приспособление для придания чему-л. (обычно какой-л. массе) определенных очертаний.					1
7. Установленный образец чего-л.	2	5	2	1	
8. Видимость, внешняя сторона чего-л., не выражающая или даже противоречащая сущности, внутреннему содержанию чего-л.					
9. Единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий (военных, учащихся и т. п.).	7	13	30	29	26
10. Средство внешнего выражения грамматических категорий, взаимоотношений слов и предложений.	1				
11. Многочлен от нескольких переменных, все члены которых имеют одну и ту же степень.					

Как видим, только одно значение, а именно 'одежда', актуально для сознания всех пяти рассматриваемых социальных групп. Значение 'внешние очертания, наружный вид предмета' в большей степени актуально для студентов (и филологов, и студентов технических специальностей) и рабочих; военные и пенсионеры реже опираются на него в своих ассоциациях. Только для студентов технических специальностей оказываются важными значения 'способ осуществления, проявления какого-л. действия' и 'установленный образец чего-л.'.

На значении 'внешние очертания, наружный вид предмета' хотелось бы остановиться подробнее. Дело в том, что это значение чаще всего реализуется через реакции, называющие геометрические тела: *круг, шар, квадрат*,

треугольник, угол, тело; кроме того информанты дают реакции *объем и размер*, которые также можно соотнести со сферой геометрии, и только реакция *границы* не соотносится с этой областью однозначно. Можно сказать, что наши информанты в основном конкретизируют значение 'внешний вид предмета' до значения 'геометрическая форма'. Такой тенденции в словаре Ю.Н. Караулова не отмечается.

Если выстраивать иерархию значений слова *форма* по актуализации в ассоциативном словаре, то для каждой группы она будет разной и количество актуальных значений также окажется разным.

Для студентов-филологов актуальные ядерные значения выстроятся в следующем порядке: 1) внешнее выражение чего-л., обусловленное определенным содержанием, сущностью; тип, устройство, способ организации чего-л.; 2) единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий; 3) внешние очертания, наружный вид предмета. Остальные значения у этой группы информантов попадают в периферию.

Для студентов технических специальностей иерархия значений слова *форма* будет следующей: 1) единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий; 2) способ осуществления, проявления какого-л. действия; 3) внешние очертания, наружный вид предмета; 4) установленный образец чего-л.

Для военных актуально только одно значение – 1) единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий.

Рабочие и пенсионеры опираются при ассоциировании в основном на два значения: 1) единая по цвету, покрою и другим признакам одежда, установленная для лиц определенных категорий; 2) внешние очертания, наружный вид предмета.

Таким образом, в сознании носителей русского языка, принадлежащих разным социальным группам, количество актуальных значений и иерархия значений одного и того же слова могут быть разными. Очевидно, этот факт

должен учитываться социолингвистикой, поскольку именно это расхождение ведет к формированию разных картин мира и отражается в наивных понятиях. Причем это расхождение достаточно тонкое, которое невозможно увидеть, анализируя употребление лексемы в целом. Подобные расхождения, в частности, могут являться показателями существования отдельных субкультур, за которыми стоит разное видение мира.

С этой точки зрения интересно изучить степень близости между группами. В данном случае как мера близости был использован коэффициент нормальной корреляции между относительными частотами актуализации разных значений слова *форма* в ассоциативных реакциях разных групп информантов (см. табл. 6).

Таблица 6. Коэффициент корреляции между частотой актуализации значений в ассоциативных полях слова *форма* разных социальных групп и в Русском ассоциативном словаре

	Технич.	Военные	Рабочие	Пенсионеры	Словарь
Филологи	0,24	0,20	0,21	0,31	0,32
Технич.		0,74	0,76	0,74	0,80
Военные			0,99	0,99	0,97
Рабочие				0,99	0,99
Пенсионеры					0,98

Оказалось, что, несмотря на разницу в частотах актуализации разных значений слова *форма*, группы военных, рабочих и пенсионеров очень близки друг другу, а также ассоциативному словарю Ю.Н. Караулова (корреляция максимальная 0,97–0,99). Это говорит, скорее всего, о том, что именно эти социальные группы наиболее близки общеязыковой тенденции. Кроме того, многие люди из этих групп во времена составления словаря Ю.Н. Караулова могли входить в те возрастные группы, которые опрашивались для составления словаря.

Ответы студентов технических специальностей также достаточно хорошо коррелируют с группами военных, рабочих и пенсионеров (значение коэффициента корреляции 0,74–0,76) и еще лучше со словарем

Ю.Н. Караулова (0,80). Тем не менее, такую корреляцию уже нельзя назвать полной. Очевидно, основное занятие студентов – учеба – и/или их возраст в некоторой степени отдаляют их от большинства представителей трех социальных групп: военных, рабочих и пенсионеров.

Наиболее отдаленной от всех оказалась группа студентов-филологов: корреляция и с ответами других социальных групп и со словарем Ю.Н. Караулова составляет не более 0,32, что является очень низким показателем. Все это говорит о том, что группа студентов-филологов в понимании и переживании слова *форма* противопоставлена всем остальным рассмотренным группам.

Заключение

Итак, проведенный анализ показал, что структура значений многозначного слова действительно может быть представлена как иерархия значений, однако словарная (лингвистическая) иерархия не будет соответствовать иерархии психологической. В вопросе о том, какая из иерархий предпочтительна, следует, очевидно, согласиться с А.А. Зализняк, которая говорит о множественности описаний и моделей иерархии значений: «...Реальное функционирование многозначности языковой единицы является результирующей столь многих факторов, что наиболее адекватное представление об этом феномене мы можем получить, лишь имея в своем распоряжении несколько разных, взаимодополняющих или даже альтернативных способов описания. Таких способов описания должно быть как минимум два: 1) классическое словарное описание в виде списка дискретных значений...; 2) осмысление этого списка, представляющее собой гипотезу о том, как данная система значений хранится в сознании говорящего и используется им (которая носит принципиально множественный характер)» (Зализняк 2004. 41).

Принципиально множественный характер хранения значения в ментальном лексиконе и извлечения из него определяется, в частности,

принадлежностью того или иного индивида к определенной социальной группе, общий социальный опыт которой обеспечивает единство языкового материала. Некоторые группы, как показывает пример, разобранный в статье, могут быть ближе к общеязыковой норме, другие – дальше от нее. Однако совершенно очевидно, что в отношении разных слов поведение групп будет разным: некоторые слова будут сходно переживаться одними группами, другие – другими. Тем не менее большинство слов, как представляется, каждая из социальных групп должна понимать сходно с большинством других носителей языка.

Литература

- Апресян Ю.Д. (1974). *Лексическая семантика*. Москва. Издательство "Наука".
- Богословская И.В. (2011). *Моделирование ассоциативного поля экстравертов и интровертов: результаты психолингвистического эксперимента* // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 53. № 11(226). С. 25–28.
- Гольдин В.Е. (2010). *Лексическое значение и зоны референции (к проблеме соотносительности данных толковых и ассоциативных словарей)* // Проблемы лексической семантики / Ин-т рус. яз. РАН. М. С. 45–48.
- Доценко Т.И. (1999). *Влияние экспериментальной ситуации на ассоциативное поле младшего школьника* // Проблемы детской речи — 1999 / РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., С. 61–62.
- Зализняк А.А. (2004). *Феномен многозначности и способы его описания* // Вопросы языкознания. № 2. С. 20–45.
- Курилович Е. (1962). *Очерки по лингвистике*. Москва. Издательство "Иностр. Лит".
- МАС –в 4-х т. (Малый академический словарь) / под ред. А.П. Евгеньевой *Словарь русского языка*. Москва. Издательство "Рус. яз.". Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 797 с.
- Национальный корпус русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 23.03.2013).
- Овчинникова И.Г. и др. (2000). *Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции)* / Овчинникова И.Г., Береснева Н.И., Дубровская Л.А., Пенягина Е.Б. Пермь. Издательство "Перм. ун-та".

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1995). *Толковый словарь русского языка*. Москва. Издательство "АЗЪ".
- Русский ассоциативный словарь* / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 23.03.2013).
- Сдобнова А.П. (2006). *Варьирование лингво-концептуальных норм (по данным ассоциативных словарей)* // *Русский язык сегодня – 4 / отв. ред. Л.П. Крысин*. Москва. С. 480–489.
- Старостина Е.В. (2009). *Факторы, влияющие на динамику ассоциативных полей* // *Acta Linguistica*. № 1. С. 116–124.
- Шмелев Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики*. Москва. Издательство "Наука".
- Яacobсон Р. (1985). *Избранные работы*. Москва. Издательство "Прогресс".